

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ»**Е.А. ХМЕЛЕНОК***Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Конец XX – начало XXI столетия представляют нам единую глобальную цивилизацию, идеалы которой опираются на систему ценностей, сложившихся еще в пространстве техногенной культуры. Их своеобразие объективно раскрывает С.А. Тулохонов. В процессе постижения аксиологических аспектов экологических процессов в условиях глобализации им отмечается, что в настоящее время «сформировался целостный образ мира, который опирается на определенную систему ценностей. Экономикоцентризм, сциентистски истолкованный рационализм, линейно интерпретированный прогрессизм и прагматически ориентированный индивидуализм – ядро этой системы ценностей, выступающей главной причиной экологического кризиса» [11, с. 3-4].

Экологическая ситуация современного мира для своего разрешения требует принципиально нового подхода, основанного на концепциях коэволюции, ноосферы и устойчивого развития. Радикальный поворот к постиндустриализму, нарастающий кризис технократизма, осмысление реальных антропогенного воздействия на природу также требуют и разработки новой шкалы ценностей, в которой центральное место будет принадлежать экологическим. На приоритетность аксиологического компонента в осмыслении процессов взаимодействия человека и природы указывали многие авторы. Однако работ, посвященных анализу понятия «экологические ценности», еще нет в отечественной философии.

Основная часть. Ценностные вопросы человеческого бытия в историко-философской традиции начинают затрагиваться со времен Античности. Но такие категории, как «ценность», «ценностный мир», «ценностные суждения» еще не были предметом философской рефлексии [13, с. 62]. Однако в работах Платона, Аристотеля, Сенеки, Цицирона данное понятие соотносится с благом и пользой. Аристотель писал: «Более ценности имеет и то, что во многих отношениях оказывается более полезным <...> поэтому-то богатство и здоровье считаются величайшими благами: ведь они обуславливают собой все эти блага» [1, с. 126]. Далее подобная интерпретация продолжается в средневековой традиции и связана с именами Августина Аврелия, Ф. Аквинского и других представителей этой традиции.

Рационализация понятия «ценность» в западноевропейской мысли связана с аксиологическим трансцендентализмом, который представлен в работах И. Канта, Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Когена и других авторов. Данный подход определяет это понятие как идеальное бытие, не зависящее от человеческих устремлений и желаний, носителем которого выступает трансцендентальный субъект. По сути, ценность признавалась продуктом сознания. В дальнейшем такое понимание нашло свое отражение в работах Дж. Дьюи, Х. Эрнфельса, Т. Манро, А. Мейнонга, Дж. Мура, которые трактовали данную категорию как вероятные аспекты эмпирической реальности, а их источник соотносили с психобиологическими потребностями человека.

С другой стороны, в философии Ф. Ницше, А. Шопенгауэра развивается понимание ценности как волевого бессознательного феномена. В работах Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана и других представителей данного направления, выступающих против субъективизма в понимании сущности и природы ценностей, обосновывался их иррациональный, объективный источник, и они получали онтологическую интерпретацию.

Российский философ В. К. Шохин в процессе изучения истории развития аксиологической мысли, акцентирует внимание на концепцию М. Шелера, согласно которому познание ценностей основано, прежде всего, на чувстве любви или ненависти. Именно они детерминируют цели и направляют волю человека на совершение различных поступков. Он предлагает иерархическую систему ценностей, на вершине которой находится «святое», идея Бога, которая дает человеку наибольшее и глубочайшее удовлетворение. Однако в работах М. Шелера мы находим обоснование необходимости самостоятельного значения витальных (в дальнейшем экологических) ценностей, которые не сводимы к гедонистическим и духовным. К ним он относил феномены жизни и здоровья, которые присущи всем живым существам. В данном контексте автор настаивает

на том, что ценностное отношение и ценностная деятельность не являются приоритетом человека, а присуще всем другим уровням развития живой природы в целом [13, с. 63].

Разработка аксиологической проблематики с позиций концепции интенциональности (Э. Гуссерль, Ф. Бренатано) привела к обоснованию субъективности ценности, источник которой обладает способностью к переживанию. Кризис классической рациональности отразился и на динамике аксиологических построений. Прежде всего необходимо указать на то, что ценность начинает приобретать субъективированное, смысложизненное понимание в философии жизни и экзистенциализма, где аксиологические вопросы соединяются с феноменами творчества, абсурда и свободы. Данная линия осмысления понятия «ценность» нашла свое отражение в трудах В. Дильтея, Э. Дюркгейма, М. Хайдеггера, Э. Фрома и других авторов. Современные аксиологические исследования охватывают довольно широкий спектр проблем от попыток выявления сущности и природы ценности (работы Р. Гартмана, К. Байера и др.) до анализа кризиса классической теории ценностей и поиска новых тенденций и приоритетов развития постиндустриальной, информационной цивилизации (Э. Левинас, И. Масуда, А. Гидденс, М. Кастельс и др.).

Социально-философский анализ предполагает исследование ценностей как средств функционирования социальных институтов, что нашло свое отражение в работах Т. Парсонса; основание существования сообществ и цивилизаций, акцентированных в трудах П. Сорокина. Исследование феномена «ценность», с точки зрения социологизма, мы находим в монографиях М. Вебера, где он его истолковывает как средство бытия культуры, как ту норму, которая имеет определенную значимость для социального субъекта.

С нарастанием экологической нестабильности снова внимание исследователей концентрируется на аксиологических проблемах. Ценности начинают рассматриваться как социокультурные феномены человеческого сознания и общественной динамики, которые могут объяснить и наличие культурного различия в цивилизационной динамике. В работах В.В. Степина, Н.С. Розова, П. Козловски, Ж. Бодрийяра, А. Тоффлера и многих других рассматриваются ценностные аспекты социокультурного развития постнеклассического общества, оказавшегося перед лицом экологического кризиса.

Как показано выше, под ценностью обычно понимается указание на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений окружающей действительности, которые отсылают к миру должного. Словарная литература дает нам различные дефиниции данной категории. Так, например, В.К. Шохин определяет ее следующим образом: «Ценность – это одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений, особого переживания – обладании и хранении своего «достояния» в тайниках сердца, – которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное» бытие [14, с. 320].

В отличие от категории «ценность», дефиниция которой широко представлена в словарной литературе, практически отсутствует определение понятия «экологическая ценность». Возможно, это связано с тем, что актуализация экосоставляющей человеческого бытия произошла сравнительно недавно, поэтому и проблематика новой науки в настоящее время находится в транзитивном состоянии.

Для определения сущности понятия «экологических ценностей» необходимо соотнести их с содержанием науки «экология». Долгое время она не была выделена в отдельную научную область, хотя имплицитно экологические идеи содержались в разработках многих натурфилософов, и экологический дискурс развивался преимущественно внутри биологической науки. Оформление в отдельную отрасль знания происходит к началу XX века и связано с именем Э. Геккеля, который соотносил экологию с различными разделами биологии и науками о природе, которые интересовались функционированием биогеоценозов.

В наиболее общем смысле под экологией понимается наука, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой обитания (в том числе многообразие их взаимосвязей с другими организмами и сообществами). Именно такого определения придерживался в своих трудах Э. Геккель, и оно является наиболее распространенным в настоящее время. Развитие экологического знания и накопление эмпирического материала обусловило выделение социальной экологии (Р. Парк), которая направлена на исследование антропогенного воздействия на природу.

В настоящее время перед мировым сообществом возникла проблема выживания человечества как вида. Особое звучание в данном контексте приобретают работы Э. Фромма, который усматри-

вал цель человеческой жизни в раскрытии его сил и возможностей, согласуясь с законами его природы. Данная аксиологическая доминанта наметилась в западноевропейской цивилизации еще со времен античности, однако ценность жизни как таковой тогда не актуализировалась. Одним из первых, кто провозгласил новое видение значимости живого, был новоевропейский мыслитель Б. Спиноза. Наиболее полное выражение оно получило у А. Швейцера, который считал себя приемником его идей, сформулировав концепцию «благоговения перед жизнью». Он провозгласил священность любой формы жизни, настаивая на том, что нравственность человека проявляется в его взаимоотношениях с природой, а не только в межличностной коммуникации.

Накопление знания в природоведческой сфере, а также трансформация мировоззренческих ориентиров социума на современном этапе цивилизационного развития привели к становлению концепции экологического экуменизма, предопределившего экспансию своих категорий на достаточно обширное пространство научного поиска. В конечном итоге это обусловило становление принципиально новых дисциплин, в основу которых положены такие понятия, как окружающая среда, вид, ландшафт и др. Построение новых концептуальных моделей потребовало не только пересмотра прежних приоритетов, но и создания новой шкалы экологических ценностей и регулятивов, их иерархии.

В этом плане интересная классификация таких ценностей предложена в работе Н.С. Розова «Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания». Этим исследователем выделяются онтологические, биологические, антропологические, социальные, эстетические и религиозные ценности. На наш взгляд, в данной работе наиболее полно раскрывается ценностная иерархия человеческого бытия. Примечательно то, что в ней мы находим достаточно четкую систему экоценностей. Прежде всего, необходимо обратить внимание на авторскую классификацию онтологических и биологических ценностей. Среди первых Н.С. Розов выделяет такие феномены, как существование, равновесие, усложнение, самоорганизация, прогресс. Ко вторым он относит природу, жизнь, гомеостаз, размножение, расширение ареала, адаптацию и совершенствование вида [10, с. 90-100]. По нашему мнению, именно они наиболее полно отражают приоритеты экологического развития природного мира.

Несмотря на разнообразие концепций, в структуру которых имплицитно включено понятие «экологическая ценность», в настоящее время однозначного его определения не существует. В работе «Социально-культурные аспекты экологических проблем в Беларуси» С.П. Онуприенко определяет данный термин как «совокупность устойчивых, прочных воззрений, выражающих деятельно заинтересованное отношение человека к проблемам познания, контроля и охраны окружающей среды» [8, с. 33]. Однако данная дефиниция не указывает на самоценность объектов природного мира, акцентируя только заинтересованную активность субъекта относительно мира природы.

Начиная со второй половины XX века, в современном интеллектуальном поиске происходит своего рода «экологический поворот» и экологическая проблематика получает широкий резонанс не только в контексте научного знания, но в средствах массовой информации, в политике, других областях социума. Это связано с тем, что постепенно мировое сообщество начинает осознавать, что человеческая активность не просто наносит зачастую невосполнимый ущерб природе, но и поставило под угрозу существование всего человечества.

П.Г. Олдак, при рассмотрении динамики развития современной цивилизации, приходит к заключению, что «мы не заметили, что наша техническая мощь намного опередила нашу экологическую грамотность, равно как и нашу духовную культуру» [7, с. 11]. Им выделяются три основные группы проблем, с которыми сталкивается современная цивилизация (экологические, экономические, социальные). Он также говорит и о необходимости новой стратегии, которая «должна исходить не из идеи уничтожения неудобных нам форм жизни, а из идеи сосуществования и поиска эффективных средств сдерживания агрессивных биологических форм. Мир будущего – это мир контролируемых, а не истребляемых видов» [7, с. 73].

«Экологические ценности» являются компонентом общекультурной иерархии ценностей, которые предопределяют специфику взаимоотношений человека и природы в процессе жизнедеятельности, а также указывают на степень ответственности социума за состояние окружающей среды и поддержание гармоничного равновесия биосферы в целом. В связи с этим, экологические ценности раскрываются в нашем исследовании как необходимый компонент формирования нового типа сознания, ориентированного на решение проблем рационального природопользования и стратегиях охраны окружающей среды и поддержания биоразнообразия.

Следует отметить, что зачастую экологическое сознание определяется как форма общественного сознания, находящаяся в стадии формирования, включающая в себя совокупность идей, теорий, взглядов, мотивации, отражающих экологическую сторону общественного бытия, под которой понимается реальная практика отношений между человеком и средой его жизни, между обществом и природой, включая регулятивные принципы и нормы поведения, направленные на достижение оптимального состояния системы «общество – природа» [2, с. 76]. Предложенное В. Р. Бганбай определение достаточно объемное, однако оно отражает только специфику взаимодействия между социальным и природным мирами, оставляя без внимания процессы, происходящие в самой природе. Поэтому под экологическим сознанием мы будем понимать *совокупность динамических нормативно-регулирующих представлений о взаимоотношениях в системе «природа – социум» и в природе как таковой, утверждающих необходимость рациональных форм природопользования.*

В настоящее время существует множество вариаций истолкования исторических аспектов возникновения системы экологических ценностей. На наш взгляд, методологическим основанием решения данной проблемы является учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Его идеи оказали влияние на становление антропокосмизма, в контексте которого в единое целое слилась естественноисторическая, природная и социально-гуманитарная тенденция развития научной мысли.

Начиная с 70-х годов XX века, в научной литературе начинают обсуждаться проблемы, связанные с построением экологической этики, выявлением основных принципов ее функционирования, а также представлены попытки прояснения ее связи с философскими учениями и религиозным мировоззрением. Пионером в этой области выступает американский эколог О. Леопольд, который разрабатывал «этику Земли». Его идеи нашли свое дальнейшее развитие в концепции глубинной экологии, представленной в работах У. Фокса, Р. Атфилда, А. Нейса, Б. Калликота, Р. Нэша, Н.Н. Моисеева, А.И. Назретяна и многих других.

Становление новой системы ценностей столкнулась с проблемой обоснования внутренней самоценности природных объектов и приоритетности видов и индивидов. Один из вариантов решения данной проблематики представлен в философии американского мыслителя Б. Калликота, считавшего себя последователем мировоззрения О. Леопольда и стоявшего на позиции этического холизма. По его мнению, биосфера в целом имеет большую ценность, чем любой ее организм, включая человека: «Помимо этически проблематичной и практически невозможной задачи присвоения равного морального принятия во внимание всем и каждому живому существу, чистый и крайний биоцентризм имеет малое отношение к природоохранной биологии – которая, опять же, не занимается судьбой экземпляров, но судьбой видов, экосистем и эволюционных процессов» [5, с. 45].

С другой стороны, он пытается обосновать эстетическую значимость природы как таковой: «Эстетика земли требует развития чувствительности, которая способна наслаждаться нахождением в природной окружающей среде с ее звуками, запахами и ощущениями, а не просто смотрением в нее. Она также требует чувствительности, способной ценить природные объекты и окружающую среду, которые не являются удобно-красивыми или культурно ценными. Этот вид оценки может быть развит через знание экологических отношений и естественной истории окружающей среды и существ в ней» [4, с. 315]. Таким образом, любой природный объект может быть эстетически ценным, ибо природа имеет тысячелетнюю естественную историю.

Позиция Б. Калликота вызвала неоднозначный резонанс в научном сообществе и вызвала обширную критику. Так, Р. Нэш, рассматривая историю становления экологической этики, отмечает, что философия Б. Калликота содержит в себе беспрекословные античеловеческие оттенки, которые не содержались в этике О. Леопольда. Представители «глубинной экологии», в том числе и Р. Нэш, обращают внимание на истоки этической составляющей экологии. При этом они настаивают на приоритетности сохранения биосферы в целом, что также является центральной идеей теоретического поиска канадского исследователя Б. Калликота. Анализируя позицию этического холизма Калликота, Нэш говорит и о том, что для последователей О. Леопольда характерно минимальное внимание к существам, находящимся на вершущке пищевой пирамиды [6].

Другой представитель глубинной экологии, Д. Ортон выделяет три ключевые идеи данного направления: построение выходящей за пределы антропоцентризма этики, формирование новой духовности в отношении человека и природы, разрушение идеи собственности относительно природных объектов. Опираясь на них, он обосновывает свою концепцию, основными постулатами которой являются отказ от привилегированности человека в окружающей среде и рассмотрение Земли как живого организма, которой не должен владеть социум. Его позиция направлена на

утверждение необходимости радикальной трансформации социального сознания, которое должно базироваться на осознании факта отсутствия иерархии биоорганизмов, с человеком во главе. Это должно переориентировать отношение к природе как ресурсного базиса человечества на признание равнозначности прав живых организмов [9, с. 70].

В настоящее время интерес к идеям глубинной экологии проявляют интерес и многие другие современные исследователи (В.В. Дежкин [3], В.Е. Борейко, Р.Г. Хлебопрос [12], Ю.С. Юсфин [15]). Однако и в их работах мы находим яркое противостояние био- и антропоцентризма. Так, В.В. Дежкин критикует деятельность Киевского эколого-образовательного центра, прежде всего в лице его директора В.Е. Борейко. Ему в упрек ставится тот аргумент, что он в своих трудах, обожествляя дикую природу и биоразнообразие, достаточно мало место оставляет в природном мире человеку и обществу в целом. В своих статьях В.В. Дежкин говорит о необходимости формирования стратегии разумного природопользования как гаранта гармоничного существования человека и природы, а также провозглашает потребность признания красоты окультуренной природы, что является своеобразным проявлением антропоцентризма [3, с. 45-46].

Другой российский исследователь Ю.С. Юсфин, критикуя позиции эоцентризма, выделяет программные постулаты «новой модели» социальных экологов. Прежде всего, он говорит о том, что степень нарушения механизмов биотической регуляции природной среды является показателем уровня экологической угрозы.

Другой аспект, ставший основанием критики радикальных экологов, – констатация того факта, что человек и его деятельность есть причина деградации и разрушения биосферы, которая не может изменяться с той же скоростью, с которой развивает человечество свои технологии.

Несомненно, экономическое развитие общества, необходимое для удовлетворения человеческих потребностей, представляет собой основной дестабилизатор окружающей среды. Поэтому разрушение экосистем приводит к деградации естественного ареала обитания человека, заменяя его искусственно созданной средой [15, с. 133].

Из всего вышесказанного видно, что экологическая проблематика является важной темой многочисленных исследований, которые оказали существенное влияние на осмысление современных глобальных проблем, перед лицом которых оказалось человечество. Важную роль в понимании современной цивилизационной динамики играют эоценности.

Заключение. Проанализировав представленные концепции, мы пришли к выводу, что экологические ценности – *компонент общекультурной иерархии ценностей, основа формирования экологического сознания, предопределяющий специфику взаимоотношений человека и природы в процессе жизнедеятельности, а также указывающий на степень ответственности социума за состояние окружающей среды и поддержание биоразнообразия и гармоничного равновесия биосферы в целом.*

Таким образом, осмысление современной цивилизационной динамики требует включения во все теоретические концепции точного определения понятия «экологические ценности». Они должны стать неотъемлемым компонентом в структуре воспитательного и образовательного процессов в средней и высшей школах. Все это требует более детального изучения экологической ситуации в современном мире. На полученных знаниях необходимо формировать экологическое сознание в интересах нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 352 с.
2. Бганба, В.Р. Социальная экология: уч. пособие / В.Р. Бганда. – М.: Высшая школа, 2004. – 309 с.
3. Дежкин, В.В. Эоцентризм против антропоцентризма: давайте поспорим / В.В. Дежкин // Гуманитарный экологический журнал. – Т.4. – Спецвыпуск. – 2002. – С. 44 – 46.
4. Калликот, Б. Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика / Б. Калликот. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 308 – 327.
5. Калликот, Б. Природоохранные ценности и этика / Б. Калликот. // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 1. – Вып. 2. – 1999. – С. 40 – 67.
6. Нэш, Р. Права природы. История экологической этики / Р. Нэш. – Киев: КЭКЦ, 2001. – 180 с.
7. Олдак, П.Г. Колокол тревоги / П.Г. Олдак. – М.: Политиздат, 1990. – 196 с.
8. Онуприенко, С.П. Социально-культурные аспекты экологических проблем в Беларуси / С.П. Онуприенко. – Минск: ротاپринт АНК «ИТМО им. А.В. Лыкова» АНБ, 1994. – 196 с.

9. Ортон, Д. Левый биоцентризм / Д. Ортон // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 6. – Спецвыпуск. – 2004. – С. 68-72.
10. Розов, Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания / Н.С. Розов // Философия и общество. – 1999. – № 5. – С. 95-119.
11. Тулохонов, С.А. Аксиологическое измерение экологических процессов в условиях глобализации: философско-методологический анализ: дис. ... кан. филос. наук: 09.00.08, 09.00.11 / С.А. Тулохонов; МГУ. – Москва, 2004. – 140 с.
12. Хлебопрос, Р.Г. Природа и общество: модели катастроф / Р.Г. Хлебопрос. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. – 344 с.
13. Шохин, В.К. Аксиология / В.К. Шохин // Новая философская энциклопедия: в 4 т.; под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2000–2001.– Т. 1: А-Д / В.С. Степин [и др.]. – 2000. – С. 62 – 67.
14. Шохин, В. К. Ценность / В.К. Шохин // Новая философская энциклопедия: в 4 т.; под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2000–2001.– Т. 4: Т-Я / В.С. Степин [и др.]. – 2001. – С. 320 – 323.
15. Юсфин, Ю.С. Наше общее будущее: две системы взглядов / Ю.С. Юсфин. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 131 – 139.

THE PROBLEM OF DEFINITION OF «ENVIRONMENTAL VALUES»

E.A.KHMELENOK

Summary

The article examines the dynamics of the concept of «value» in the historical and philosophical thought, criticism axiological prevailing stereotypes. The author articulates the significance of the term «ecological value» and proposes his own definition of this category.

© Хмеленок Е.А.

Поступила в редакцию 30.11.2010